

Паук подхватил Хамелеона за грудки, подтащил к опоре водонапорной вышки и надежно зафиксировал там паутиной. Попытался привести в чувства парой пощечин, однако результата это не принесло.

— Ладно, я хотел по-хорошему, — прокомментировал он свои действия.

Приложив запястье к шее пленника, Питер нажал сенсор на ребре ладони. Через направляющие иглы вебшутера прошел электрический ток. Тело Хамелеона пробила судорога, и он открыл глаза.

— Неплохо, Паучок, ты смог его разбудить, — оживилась Кошка.

— Дмитрий Смердюков, есть разговор.

На это заявление Хамелеон только усмехнулся.

— Я предпочту дождаться полицию, — заявил он.

— У меня был очень плохой день, — пригрозила Кошка, — так что не рекомендую злить меня еще больше.

— Вы же герои, что вы мне сделаете?

Паук грубо схватил Хамелеона за грудки одной рукой, оторвал от столба и потащил к краю крыши. Подняв пленника над пропастью городских улиц, Паркер выдал лишь одну фразу:

— Крейвен. Говори.

Хамелеон глянул вниз, и его улыбка стала еще шире.

— Брось, ты меня не сбросишь, я нужен тебе живым.

— А в чем-то он прав...

Раздраженно рыкнув, Паук бросил Хамелеона на поверхность крыши, и, пока тот не поднялся, с силой наступил на его икру, ломая кость. Пленник заорал от боли.

— Ты прав. Ты нужен мне живым, — нарочито спокойно сказал Паркер, — Прав ты и в том, что я герой. У меня есть рамки. Границы.

Паук уселся на Хамелеона сверху, грубо схватил за ладонь, сжимая между пальцами одну из дистальных фаланг.

— Но знаешь, что стирает все границы? — Питер начал сжимать пальцы, послышался треск. — Один мертвый друг.

Кожа на среднем пальце Хамелеона порвалась, из открывшейся раны потекла кровь.

— Мне нужен Крейвен. Где он?

— Я не знаю, — проскулил Хамелеон.

Питер сжал пальцы, кость под ними окончательно растрескалась.

— К-кажется это был неверный ответ, — чуть дрогнувшим голосом заметила Кошка.

— Один палец ты потерял. Мне заняться остальными?

Когда Паук потянулся к другому пальцу, глаза Хамелеона наполнились ужасом.

— Я правда не знаю, где Сергей! — спешно заговорил он. — Я знаю только где он может быть... Я... Я дал ему список своих убежищ... Он у меня с собой, тут в кармане, берите.

Питер залез Хамелеону в карман и достал оттуда флешку. Он слез с пленника и не глядя припечатал его паутиной к поверхности крыши.

— Было не сложно, правда? — негромко поинтересовался Питер.

Спокойная жестокость пропала из его голоса, плечи немного поникли, навалилось осознание того, что он только что совершил. Кошка аккуратно подступила к Пауку, провела ладонью вдоль спины остановившись на плече.

— Эй, — тихо позвала она. — Ты в порядке?

— Буду, — отозвался Питер, изображая бодрость в голосе. — Главное у нас есть то, что нужно.

Он сунул флешку в карман и направился к краю крыши.

— Свяжись со мной, когда найдешь его, у Карен есть мой номер.

— Ты же говорила, что так не интересно...

— Возможно я передумала, — подмигнула Кошка.

Паук выпустил паутинную нить и сорвался с крыши.

Оказавшись дома, Питер слил информацию на почтовый ящик Красного Креста. Он не сомневался, что она попадет куда нужно. Вытаскивая флешку из компьютера, его рука дрогнула и сжала ее слишком сильно. Питер разжал кулак и уставился на останки запоминающего устройства. Встряхнул головой, выбросил мусор в корзину и поплелся в ванную.

Он трижды вымыл руки, но все еще ощущал кость, зажатую между пальцами. В ушах все еще звенел скулеж Хамелеона. А полное боли и страха лицо то и дело всплывало перед глазами. Питер ополоснул лицо и взглянул на себя в зеркало. Ничего не изменилось.

Случившееся на той крыше не хотело отпускать его. Питер не отрицал что в нем есть некоторая жестокость, но раньше он контролировал ее. Однако это дело было слишком личным, и одной насмешки Хамелеона хватило, чтобы Питер сорвался. Ледяной душ немного помог прийти в себя. Ведьмак вернулся в комнату и забылся беспокойным сном.

На следующий день Питер Паркер не явился на стажировку. Вечером Человек-Паук не вышел на патруль.

\*\*\*

Барон окатил ее волной мерзостного табачного дыма и опустил трость на землю, немного рассеивая окружающий их мрак. Калипсо закашлялась и махнула рукой возле лица. Из ниоткуда появилось два богато украшенных кресла, Барон занял одно из них и приглашающе указал на второе. Пока суккуб устраивалась на предложенном месте, он разлил по бокалам темный ром из, так же непонятным образом появившегося, графина, и поджег новую сигару. На фоне слышался шорох маракасов.

Несмотря на то, что это место было абсолютно иллюзорно, от предложенной выпивки Калипсо отказалась, чем вызвала кривую ухмылку на смуглом, украшенном узором черепа лице Барона. В реальности она сейчас в трансе стояла на коленях перед черной свечой, окруженная символами Самеди.

— Зачем ты обратилась ко мне на этот раз? — бархатистый голос Барона, глубокий и обволакивающий, казалось, заполнил все окружающее пространство. — Неужели из-за новой пассии решила отказаться от нашей сделки?

Приправив оба бокала острым перцем, Самеди один за другим опрокинул их в себя.

— Он не более чем марионетка, — отмахнулась Калипсо.

— Тогда чего же ты хочешь? Говори быстрее, ты сорвала меня с вечеринки.

— Я подумала... Наша сделка близка к завершению... Может, я могла бы увидеть ее?

— Условия нашей сделки оговорены: ты получишь свою любовницу, когда я получу свое.

— Но...

— Если это все что ты хотела обсудить, я возвращаюсь на вечеринку, — отрезал Барон. — А тебе советую поторопиться, твоя марионетка просыпается.

Самеди встал с кресла, поправил свой цилиндр и вновь ударил об пол тростью. Мир покачнулся и Калипсо грубо выкинуло обратно в ее тело. Из соседней комнаты послышался шорох и суккуб поспешила туда. Сергей проснулся и опять пытался содрать с себя бинты. Присев на край кровати, суккуб аккуратно взяла его руки в свои, препятствуя совершить задуманное.

— Кх-алипсо, — прохрипел Кравинов.

— Тише, любимый, — суккуб погладила его по волосам. — Амулет тигра защищает тебя, но и он не всемогущ, дай себе время восстановиться.

Мужчина поднес руку Калипсо к своим губам и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Я знаю, — ответил он, — но не могу спокойно отлеживаться, пока этот Паук где-то там.

Калипсо нахмурилась.

— В мире еще полно ведьмаков...

— Да, но ни одного настолько сильного, как он, — Сергей провел свободной рукой по повязке на ребрах. — Победа над таким сильным противником — дело чести.

Суккуб мысленно скривилась. Упертость Сергея часто выводила ее из себя. От беседы их отвлек звук входящего сообщения. Калипсо поднялась с кровати и прошествовала к тумбочке, на которой лежал телефон.

— Что-то случилось? — поинтересовался Крейвен.

— Это от Мартина Ли, — сообщила Калипсо вчитываясь в текст. — Похоже Братство узнало, что мы нарушили перемирие, и выслало ищейку по моему следу.

Сергей тяжело сел на кровати и попытался подняться.

— Мне с этим разобраться?

— Нет, отдыхай, любимый, я сама займусь этим.

Калипсо принесла из комнаты, в которой творила магию, посох, в ее руках быстро ужавшийся до размеров обычной трости. Накинув черное твидовое пальто, она собрала непослушные волосы в хвост.

— И не смей снимать повязки.

Бросив это, она послала Сергею воздушный поцелуй и покинула квартиру, оставляя его в одиночестве.

\*\*\*

Прославленный паладин Уилбур Светлая Нить переступил порог таверны «Капризная свинья», что в городке Хорнсмит, и огляделся в поисках свободного столика. Его верный компаньон, бард-полурослик Тирион по прозвищу Зеленый Вопль, семенил следом. Последнее время в округе ходили слухи об участвовавших нападениях кобольдов. Героям удалось лично убедиться в правдивости этих слухов, напоравшись на группу этих существ по пути в город. Из-за нападения до Хорнсмита они добрались лишь к закату.

В общем зале «Капризной свиньи» было многолюдно, казалось, здесь собралась как минимум половина города. Пузатый дварф в богатых одеждах, забравшись ногами на лавку, пытался уговорить гудящую толпу. Заметив появление гостей, хозяин таверны отделился от собрания. Поскольку мест в общем зале не было, кабатчик проводил их в эркер. Уилбур заказал скромный ужин, а также по кружке холодного эля для себя и своего друга. Тирион огляделся вокруг и поправил друга, заменив кружки на бочонок.

— Поведай, любезнейший, — поинтересовался он, — ради чего это сборище?

— Знамо ради чего, — прогудел кабатчик. — Проклятые кобольды продолжают нападать. Вот недавно совсем, два дни тому, храм обчистили. Ничем не брезгают, гады пакостные.

Когда хозяин таверны ушел, Уилбур весь обратился в слух. Он никогда не жаловался на проблемы с восприятием. Вот и сейчас, даже сквозь закрытые двери эркера, он легко услышал, что творится в общем зале.

Из речи мэра стало известно, что кобольды ведут себя крайне нетипично. Они нападают на городок и проходящие мимо караваны, тащат все ценности, до которых могут дотянуться. Однако при столкновении с сильным сопротивлением вместо того, чтобы разбежаться, спасая свои шкуры, они сражаются до конца. И даже при большом силовом или численном перевесе кобольды предпочитают смерть бегству.

Двери эркера приоткрылись, и внутрь скользнула дочь кабатчика, груженная двумя исходящими паром и аппетитно пахнущими тарелками. Отец вслед за ней втащил на плече небольшой бочонок. Тирион подмигнул девушке и взял пару аккордов на лютне, улыбаясь во все зубы. Девушка зарделась и одарила барда легкой улыбкой, а вот ее отцу это явно не понравилось. Кабатчик схватил Зеленого Вопля за грудки и выдернул с насиженного места, лютня с глухим звуком упала на пол и треснула.

От участи быть вышвырнутыми из таверны их спасли только дипломатические таланты Уилбура и пухлый кошель с монетами. Когда кабатчик был успокоен, паладин вернулся на место и недовольно посмотрел на своего компаньона. Тот лишь беззаботно пожал плечами и полез черпаком в бочонок с элем.

Светлая Нить снова прислушался к происходящему в соседней комнате. Мэр уже вел свою речь о недавно украденном артефакте и награде, которая ожидает любого, кто вернет его и положит конец нападениям. Неожиданно его прервал звонок телефона.

Больше глав, вы знаете где: <https://boosty.to/leshy>

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3810155>